

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕ

Аннотация. «Я чист и считаю себя счастливым человеком, а помирать все равно, что на золотом ложе или под воротами...» - эти слова подтвердил всю свою жизнь.

Ключевые слова. Н.Н. Ге, творчество, революционность, счастливый человек, жизнь, картины, выставки, друзья-художники, Крамской, Перов.

Николай Николаевич Ге родился в Воронеже 15 февраля (27 февраля по новому стилю) 1831 года. В тот год в России свирепствовала холера. Не пощадила она и семейство Ге: когда Коле было три месяца, от этой болезни умерла его мать. Он рос в родовом имении в Малороссии, под приглядом отца и бабушки. Но с ними он видался лишь за чинными семейными трапезами, за которыми всегда, будучи впечатлителен и робок по натуре, чувствовал себя неуютно. Большую же часть времени будущий художник проводил в обществе горячо любимой им няни, чей образ он благодарно хранил в памяти до самой старости. И как страдал мальчик, зная, что по малолетству своему не может защитить ту, которая заменила ему мать, от розог управляющего имением! Свидетелем побоев приходилось быть ему и в гимназии. В позднейших автобиографических набросках мастера находим мы такой образ гимназического надзирателя: «Он бил квадратной линейкой, и один раз разломал ее на чьей-то голове. Он рвал уши, - завиток уха отделялся трещиной, которая покрывалась постоянным струпом...». Вероятно, именно здесь должны мы искать истоки будущей «революционности» Ге, его страстного и деятельного сочувствия народу, уважения к нему. Заметим, однако, что последний никогда не сливался в глазах художника в некую «массу», как это часто случалось с иными поборниками «народной правды». В народе видел он, прежде всего, крестьянина из ближнего села, хуторянина-соседа. И не с книжками из подпольной типографии шел он к нему, а с помощью куда более существенной. «Я делал печь бедной семье у себя в хуторе, и это время было для меня самое радостное в жизни. И кто это выдумал, что мужики и бабы, вообще простой люд, грубы и невежественны? Это не только ложь, но, я подозреваю, злостная ложь. Я не встречал такой деликатности и тонкости никогда нигде...» - это запись была сделана Ге после покупки им хутора близ станции Плиски. Но до «хуторского периода» еще далеко. Пока он только вступает в жизнь. И останавливается в нерешительности. Шестнадцать лет - время мечтаний и «радикальных» решений. Коля Ге, однако, пока не таков. Стремительность еще только накапливается в нем. Он уважительно прислушивается к совету отца и поступает на математический факультет Киевского университета. Через год он переводится - в Петербургский университет. А еще через два - поступает в Академию художеств. Отцу остается только развести руками. В Академии Ге сразу же выказывает себя одним из талантливейших студентов. Товарищи находят его, пожалуй, несколько «брюлловистым», но сам Николай Ге пока считает большой похвалой, когда об его этюде говорят: «Настоящий Брюллов!». Живет он нище и, как принято говорить, «безбытно». Хотя денег, присылаемых ему отцом, вполне могло бы хватить и на чистую квартиру, и на одежду, и, уж во всяком случае, на хороший стол. Объясняется это «несовпадением» просто: «блудный сын» тратил отцовские посылки крайне безалаберно - раздавал деньги не только друзьям, но часто и вовсе незнакомым людям. А его собственный костюм в это время занашивался до такого невозможного состояния, что некоторые

знакомые стеснялись показываться рядом с Ге на улице. «Шатания» завершились с окончанием Академии, получением Большой золотой медали и женитьбой. С молодой супругой, «божественной Анной Петровной», «святой Анной Петровной», сразу же порешили: «Жить, как люди, а не бары». И не дожидаясь получения документов о завершении обучения, Золотой медали и разрешения на получение академического пенсионера, - «побежали» (выражение самого Ге) за границу. Было это весной 1857 года, когда страна смутно ждала чего-то от только что взошедшего на престол императора Александра II. А, пока, что-то ведь будет, спешили «нажиться» - пусть даже и в долг. Ге, впрочем, в долги не входили. Художник имел возможность не дожидаться академического пенсионера, поскольку получил наследство после умершего отца. Несколько лет, проведенные в Италии, главным образом, во Флоренции, много дали художнику: как в смысле творчества (знакомство с творениями Микеланджело, Чимабуэ, Гирландайо, Леонардо да Винчи, а также и с «Явлением Христа народу» Иванова), так и в сугубо житейском смысле (здесь родились двое его сыновей, состоялись ценнейшие для него знакомства). Обыкновенно в биографиях говорится, что Ге прожил в Италии безвыездно до самого 1863 года. Однако известно, что летом 1861 года он на короткое время приезжал в Россию. По всей вероятности, эту поездку следует связывать с межеванием земель, происходившим после отмены крепостного права. Но то был «визит инкогнито» (Ге даже не заглянул в столицы). Триумфальное же возвращение на родину состоится в 1863 году. На этот раз молодой художник направится напрямик в Санкт-Петербург, где представит русской публике «Тайную вечерю». Она доставит ему профессорское звание в Академии, всероссийскую славу, бурное признание молодого поколения и - удивленное недоверие поколения старшего. «Прижиться» в России Ге на этот раз не удалось. Успех «Тайной вечери» на некоторое время окрылил его. Но слишком уж «обязывающим» был этот успех. Его наперебой тянули каждый в свою сторону, и каждый предлагал ему «Будьте с нами!». Ге с недоумением оглядывался на суету, поднявшуюся вокруг него, и писал тоскливые письма жене во Флоренцию. Ему предстояло провести в Италии еще шесть лет, прежде чем окончательно «натурализоваться» на родине. Первые годы по возвращении Ге жил в Санкт-Петербурге. Это время в его жизни можно условно назвать «эпохой Товарищества передвижных художественных выставок». 16 декабря 1870 года вместе с М.К. Клодтом, Мясоедовым, Крамским и Перовым избрали членом правления Товарищества. А через некоторое время назначили еще и кассиром. С лихорадочным увлечением принялся Ге за новую работу. Год художнических и организаторских трудов, год суеты, беготни по присутственным местам, - и вот, наконец, в конце ноября 1871 года она открылась. Первая передвижная выставка. Именно на этой выставке было представлено публике полотно «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». Шесть петербургских лет минули, «как сон пустой», хотя и наполненный делами и знакомствами. Из домика-флигелька на Седьмой линии Васильевского острова художник «сорвался» на хутор Ивановское в шести верстах от железнодорожной станции Плиски Черниговской губернии. В столице неожиданное «анахоретство» Ге объясняли по-разному, но чаще всего, как жест отчаяния «исписавшегося» художника. Помимо этого патетического объяснения, бытовало и мнение, что «мэтр решил опроститься». «Опрощаться» было тогда модно. Некоторые говорили о том, что на переезде в Плиски настояла Анна Петровна - рачительная хозяйка, ужасавшаяся петербургским расходам, и верная подруга своего мужа, желавшая оградить его сверхчуткую ко лжи натуру от столичных дрязг. Но не вовсе затворниками жили Николай Николаевич и Анна Петровна в своем «поместье», сея овес и воюя с грачами. Зимами удавалось им иногда вырваться от хозяйства в Москву и в Петербург. В одну из таких зим произошло знакомство Ге и Толстого. Может быть, долгие разговоры, происходившие между ними, и

стали тем зерном, из которого впоследствии выросли полотна «Что есть истина» и «Распятие». Полуподвальный триумф «Распятия» (оно было показано художником на квартире математика и педагога А.Н. Страннолюбского в Гороховой улице) стал последним «событием» в жизни Ге. После Петербурга он побывал в Москве, Ясной Поляне, Киеве. Погостил недолго в Нежине у сына Петруши, приласкал внуков. И всюду как будто торопился. Умер Ге через десять минут после приезда на свой хутор, на руках растерянного сына Николая. Таким образом, творческий путь Ге нельзя представить в виде поступательного движения, восхождения со ступеньки на ступеньку. Его дорога была каменистой тропой, усеянной теми самими терниями, через которые только и можно подняться к звездам.

Список литературы:

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2007. – №133. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. Анатолий Николаевич Демидов (1812-1870) – покровитель К.П. Брюллова // Реформирование и развитие гуманитарных и естественных наук (г. Харьков, 24-25 мая 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 46-49.
3. Филиппова О.Н. Италия в творчестве К.П. Брюллова-гения // Флагман науки. - №7 (7). Август. - 2023. - С. 86-91.
4. Филиппова О.Н. Италия в творчестве Александра Иванова // Флагман науки. - №7 (7). Август. - 2023. - С. 97-102.
5. Филиппова О.Н. Поэтический взгляд на мир в творчестве М.К. Клодта – художника-пейзажиста (1832-1902) // Молодий вчений. – 2018. – №4(56). – С. 452-458.
6. Филиппова О.Н. Крестьянский жанр в творчестве Г.Г. Мясоедова (1834-1911) // Молодий вчений. – 2020. – №6 (82). – С. 302-311.
7. Филиппова О.Н. Творчество И.Н. Крамского - великого организатора и крупнейшего теоретика искусства второй половины XIX века // Флагман науки. - №7 (7). Август. - 2023. - С. 32-36.
8. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – живописца и рисовальщика (1833-1882 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №01 (108). ЯНВАРЬ 2018. Ч. II. Москва, 2018. С. 50-52.
9. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова - поэта скорби // Флагман науки. - №7 (7). Август. - 2023. - С. 62-67.

